

Валентина Чемберджи

Истории Мнемозины

ФТМ

Валентина Чемберджи

Истории Мнемозины (сборник)

«ФТМ»

Чемберджи В. Н.

Истории Мнемозины (сборник) / В. Н. Чемберджи — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-2898-5

«Я только повторю, чтобы не перепутать: ты читаешь или рассказываешь мне разные истории, а я должна сказать, чем, по моему мнению, все кончилось; а потом — как бы я хотела, чтобы это кончилось. А потом ты мне говоришь, как все было на самом деле, то есть в книжке... Да! Вдруг я отгадаю?» — книга филолога и переводчицы Валентины Чемберджи включает две повести «Истории Мнемозины» и «Разноцветные гаммы» и рассказывает о музыке и латыни, об окружающем мире, в котором троллейбус поёт, а девочки мяукают, о мире Библиотеки, в которой можно найти всё и обо всём и благодаря которой мы знаем, что «для памяти нет ничего невозможного».

ISBN 978-5-4467-2898-5

© Чемберджи В. Н.

© ФТМ

Содержание

Истории Мнемозины	5
История первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валентина Чемберджи

Истории Мнемозины (сборник)

Второе издание

Истории Мнемозины

Я шла в Библиотеку.

Мой маленький друг С. дал мне объемистый список книг, которые ему хотелось прочесть.

Стояла жара, моя любимая погода. Сухо, солнечно, легкий ветерок. Люди – нарядные, в ярких одеждах, быстро проносятся мимо. Деревья шелестят не жалкими городскими листочками, а громадными, глянцевыми, темно-зелеными листьями. В воздухе реют мечты и надежды, а унылые несбывшиеся желания попрятались, словно их и не было вовсе.

В прекрасном расположении духа я отворила знакомую массивную дверь и оказалась в сумраке Библиотеки.

О несравненный запах книг! Ветхих и благоухающих свежей типографской краской, загадочных, безмолвных, покорных превратностям судьбы. Они с достоинством стоят на полках и ждут. Но каждая трепещет. Выберут или не выберут? Кому придется раскрыть свою тайну, другу? Врагу? Невежде? Равнодушному? Это ведь не шутки!

Библиотекарь Мнемозина Викторовна, конечно, была на месте. Она сидела за столом из темного дерева с блестящей поверхностью (что-то не припоминаю я здесь такого стола!), рассматривая затейливую шкатулку. Приоткрыв крышку, она задумчиво вытащила большую конфету и уже отправила было в рот, но увидела меня, смутилась, положила конфету обратно в шкатулку и приветливо поздоровалась.

Я люблю смотреть на Мнемозину Викторовну, потому что она очень красивая. Что годы! Стройная, со стремительной походкой, серебро волос обрамляет лицо с множеством разбегающихся морщинок, глаза сверкают.

Я перевела взгляд на блестящий, как зеркало, стол, и вдруг! – или мне показалось? – увидела в нем отражение Мнемозины Викторовны: будто бы и она, но совсем юная, прекрасная девушка: синие глаза вспыхивают ослепительным светом, тяжелыми складками льется с плеч белая ткань! Я зажмурилась, а потом снова быстро посмотрела: да! за столом обычная Мнемозина, а отражается совсем другая! Я уже представила себе, как рассказываю об этом моему другу С. и уверяю его в том, что это было, было, честное слово, было! – как Мнемозина Викторовна прервала мои мысленные заверения.

– В этом списке прекрасные книги, – сказала она.

– Да, мне тоже так показалось, – скромно ответила я, покосившись на стол, – красавицы как не бывало! – теперь он мне не поверит! – Можно мне получить их?

– Отчего же? Не хотите ли пройти со мной вместе в Главное Хранилище? За одной книгой... Хотя там, конечно, есть все: книги, рукописи, папирусы, свитки, письма...

– Впрочем путь в Главное Хранилище трудный. Разве что чудом попадешь туда. Но за этой книгой я все-таки схожу... Мне ничего не стоит.

– А где это Хранилище? – спросила я.

– Надо открыть эту дверь и идти, идти, потому что это очень далеко, к тому же льет как из ведра. Ливень.

– ЛИВЕНЬ?! – не поверила я своим ушам.

– Ну конечно же, посмотрите! – и она показала мне на дверь, слева от стола: не было здесь раньше никакой двери! Или я ее не замечала?..

Самая обыкновенная дверь, узкая, разохшаяся. А-а-а! Так ведь это дверь нашего балкона! Верхняя половина из стекла (вот и знакомая трещина!), а за этим стеклом хлещет не какой-то заурядный дождик. Куда там! С неба низвергаются потоки воды, стоит стена дождя, и все это шумит, хлупает. Даже страшно подумать о том, чтобы открыть дверь и высунуть нос наружу.

Пока я стояла с разинутым от удивления ртом, Мнемозина Викторовна исчезла.

Громко тикали часы.

Я стала думать. Почему же никогда в жизни я не слыхала ни про какое Главное Хранилище? Если в нем есть все книги, рукописи, папирусы, свитки и письма, то может быть, рискнуть и ринуться в этот потоп?..

Тут как раз появилась Мнемозина Викторовна, и в руках у нее были две книги.

– Вот «Мифы Древней Греции», которые просил ваш друг, – она протянула мне увесистый том, – а это, – она показала мне небольшую книгу, завернутую в золотую бумагу и перевязанную золотой же лентой, – вы просто передайте ему. Только, пожалуйста, не заглядывайте внутрь и ни о чем меня не спрашивайте. Он сам все поймет и расскажет, если захочет. Эта книга предназначена ему одному.

Скрывая любопытство, я осторожно взяла обе книги, поблагодарила Мнемозину Викторовну и отправилась домой.

Каково же было мое удивление, когда, выйдя из Библиотеки, я снова очутилась на залитой солнцем улице. Никаких следов дождя. Я быстро вернулась назад, заглянула в сумрачный зал: ни двери, ни блестящего темного деревянного стола уже нигде не было, а Мнемозина Викторовна, хоть и по-прежнему красивая, но все же не похожая на греческую богиню, сидела за своим обычным столом, заваленном стопками сданных книг.

– Повезло, – думала я на обратном пути, – попасть в Библиотеку в день, когда выдают Золотые Книги, библиотекари превращаются в богинь, а в солнечный день идет проливной дождь.

Скорее домой, к сыну, он ждет меня – мой маленький друг С.

По дороге я строила всяческие планы, как бы выведать у С, что за книгу ему дали. Я, конечно, помнила запрет Мнемозины Викторовны, но в глубине души не теряла надежды как-нибудь разузнать, что там такое написано.

Сын выбежал мне навстречу. Я протянула ему книги.

– «Мифы Древней Греции», – это здорово. – Потом он взял Золотую Книгу, задумчиво повертел ее в руках, сказал спасибо и ушел.

Необыкновенные происшествия продолжались, иначе не объяснишь, почему он нисколько не удивился.

Шло время. Я терпела. Ни о чем не спрашивала. Наконец, не выдержала:

– Тебе нравятся книжки? – спросила я как ни в чем не бывало.

– Очень!

– А что ты уже прочитал?

– Ой, там очень интересно. Например, про Троянскую войну¹. Как греки воевали. И Гектор² был против Ахилла³. Ахилл – самый храбрый вообще. Но я все время жалел, что они становятся врагами и воюют друг против друга. Так это обидно! Лучше были бы заодно. И боги тоже разделились и сражались кто за кого. Афина⁴, например, за Ахилла, а Аполлон⁵ – за Гектора. И между ними завязался бой, и Ахилл победил...

– Да это все действительно необыкновенно интересно, ну а теперь что ты собираешься читать?

– Там много всего. Про Зевса⁶ – главного бога. Он что хотел, то и делал, а его жена Гера⁷ сердилась и насылала на него всякие несчастья. Про Посейдона⁸, – у греков ведь на все были свои боги... И про героев тоже. Подвиги Геракла⁹...

Так и есть! Про Золотую Книгу ни слова! Тогда я прямо спросила:

– Ну а другая книга, она про что?

¹ **Троянская война.** Великая война греков с городом Троей. Началась из-за того, что Парис похитил обещанную ему богиней любви Афродитой красавицу Елену, жену царя Менелая. Он увез ее за море в Трою. В возмущении греки снарядили войско и двинулись против Трои. Война длилась десять долгих лет и принесла обеим сторонам много горя и бед. В конце концов греки захватили Трою. Эта война воспета греческим поэтом – слепым Гомером – почти три тысячи лет тому назад. Поэма Гомера называется «Илиада», потому что у Трои было и другое название – Илион.

² **Гектор.** Славный троянский полководец. Его необыкновенная сила и отвага наводили на греков ужас. Но Ахилл, решив отомстить Гектору за смерть друга, убил его, так как гнев и ярость придали ему еще большие силы. Гнев этот был столь велик, что Гомер начал «Илиаду», такими словами: *«Гнев, о богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына, Гнев тот проклятый, принесший ахейцам страданья без счета»*...

³ **Ахилл.** Легендарный греческий герой, один из главных участников Троянской войны. Когда он родился, его мать – богиня Фетида – взяла сына за пятку и окунула его в священные воды реки Стикс на границе царства живых и мертвых. Отсюда выражение «Ахиллесова пята». Ахилл стал из-за этого неуязвимым для вражеского оружия. Но узнав от прорицателя Калханта, что Ахиллу суждено в расцвете лет погибнуть у стен Трои, Фетида испугалась и надежно спрятала сына. Однако хитроумный Одиссей разыскал Ахилла, и Ахилл тотчас вступил в войну. Он доблестно сражался и совершил много великих подвигов, но, обидевшись на главного греческого полководца, покинул поле брани. Только узнав о гибели своего лучшего друга – Патрокла – Ахилл в гневе и ярости возвратился, учинил побоище, убил Гектора и продолжал громить троянцев, пока Парис по наущению Аполлона (см. раньше) не пустил стрелу в пятку Ахилла. Ахилл погиб. Его оплакивали все греки.

⁴ **Афина.** Великая греческая богиня мудрости. Защитница и покровительница городов, государств, семьи, искусств, ремесел, наук. Родилась из головы Зевса (см. дальше) в полном облачении.

⁵ **Аполлон.** Один из самых великих греческих богов. Сын Зевса. Бог солнца, ветра, пророк, покровитель путешественников и строителей, вдохновитель поэтов и музыкантов, руководитель хора Муз.

⁶ **Зевс.** Главный греческий бог. Повелитель мира. Бог неба и света, властитель Олимпа, на котором жили все боги и богини. Зевсу подчинялись все, и боги, и богини, и герои, – вся вселенная.

⁷ **Гера.** Жена Зевса. Покровительница семейного очага, защитница влюбленных. В Троянской войне поддерживала греков, так как Парис нарушил семейную жизнь Менелая.

⁸ **Посейдон.** Брат Зевса. Всемогущий властитель и повелитель морей.

⁹ **Геракл.** Самый знаменитый из героев греческой древности. Один из сыновей Зевса. Совершил двенадцать подвигов, воспетых в литературе и живописи.

С. задумался, помолчал.

– Знаешь, она состоит из разных историй... Иногда все идет в ней хорошо и справедливо, а иногда – нет, ничего не поделаешь. Не такая уж это простая книга...

– А мне можно ее почитать?

– Тебе? Понимаешь, это невозможно. Только я могу читать ее. У тебя просто не получится, и все будет совсем другое. Но я постараюсь что-нибудь придумать, – и с этими словами он пошел заниматься. С. учился в музыкальной школе, а, следовательно, каждый день должен был немало времени проводить у рояля.

Заниматься, конечно, было неохота. Хотя по опыту С. знал, что главное – это начать. Потом понемногу втягиваешься. Правда, рояль был с характером и иногда не поддавался никаким стараниям. Когда С. вошел в комнату, рояль стоял не глядя на него, с закрытой крышкой.

– Сейчас, – сказал мальчик.

Рояль промолчал. Он был уже немолод, привык работать не за страх, а за совесть и знал цену времени.

– Сейчас, – только часы проверю, продолжал тянуть время С.

– Чтобы не «перезаниматься», – мрачно подумал рояль и не издал ни звука в ответ.

Открыв крышку рояля, мальчик рассмеялся, потому что вспомнил, что было сегодня на уроке математики: Мишка, который по обыкновению не решил задачу, заданную на дом, в ответ на просьбу учительницы показать ей тетрадку, вдруг ни с того ни с сего выпалил:

– А можно, я вам лучше спою? Все, что только захотите.

Учительница опешила.

– Что-что?! – грозно спросила она. Но ответа не успела получить, потому что пока она удивлялась, а все хохотали, как раз прозвенел звонок, и Мишка был спасен. Он, правда, и сам немало удивился тому, что сказал, как-то само выскочило. С. и сейчас не мог удержаться от смеха, вспоминая всю эту сцену. В таком легкомысленном настроении он начал играть гамму, и рояль сначала отвечал ему раздраженным дребезжащим голосом. Мальчик, наконец, услышал его и взялся за работу. Рояль смягчился. Гамма зазвучала ровнее.

Все приходит к тем, кто умеет ждать.

– Давай попробуем так, – сказал мне в один прекрасный день С, – я выбираю какую-нибудь историю из этой книги и читаю тебе вслух. Потом, перед самым главным местом я останавливаюсь, и ты мне говоришь, как, по-твоему, кончилась эта история. Но это еще не все. Ты, во-вторых, говоришь, как бы тебе хотелось, чтобы она кончилась. И тогда я говорю тебе, вернее, читаю, как она кончилась на самом деле, то есть в книжке. Получится, что и ты как будто читаешь со мной вместе. Если, конечно, можно назвать это чтением, – с загадочным видом добавил С. – Ну как, согласна?

– Ты еще спрашиваешь! Конечно, согласна! Совершенно согласна и очень рада. Я только повторяю, чтобы не перепутать: ты читаешь или рассказываешь мне разные истории, а я должна сказать, чем, по моему мнению, все кончилось; а потом – как бы я хотела, чтобы это кончилось. А потом ты мне говоришь, как все было на самом деле, то есть в книжке... Да! А вдруг я отгадаю? Тогда что?

– Ничего такого. Отгадаешь – и хорошо.

– Это даже похоже на какую-то игру, – сказала я.

– Может быть... Завтра начнем. Мне тоже очень хочется попробовать, – сказал С. и медленно вышел.

С. не забыл своего обещания. Назавтра, вернувшись из школы, он позвал меня к себе в комнату, открыл заветную книгу и произнес:

– Ну слушай. История первая.

История первая

мяу

Жила-была довольно толстая девочка. И не такая уж красивая. Все остальные девочки в классе любили над ней подшучивать. Во-первых, над толстыми всегда смеются, а во-вторых, она ничего не умела делать лучше всех или хотя бы как все, – ни шить, ни танцевать, ни играть на рояле; училась, правда, хорошо, но на это никто не обращал внимания. И, наверное, она часто грустила и думала, что родилась неудачницей.

Лиза – так ее звали – больше всего на свете любила читать, и когда читала, то воображала себя всеми героинями, которые, конечно, отличались красотой, добротой, ловкостью, все на свете умели делать, и обязательно в них было что-то необыкновенное. Все их любили, уважали, никто не дразнил и уж, конечно, ни про одну не было написано, что она толстая.

Как-то мама подарила Лизе котенка. Котенок рос и мяукал на разные голоса, и вот девочка научилась мяукать, она мяукала все лучше и лучше и в конце концов поняла, что вряд ли кто-нибудь еще умеет так замечательно мяукать. Теперь она лежала в кровати и думала перед сном не только о том, какое бы платье выбрала, оказавшись на месте Элизы из сказки Андерсена¹⁰ «Дикие лебеди», – небесно-голубое, серебряное или золотое, как солнце, – нет, она теперь не мечтала о платьях, а пробовала мяукать на разные лады, и стала повеселее. Потому что научилась делать что-то лучше всех.

Но никто об этом не знал, потому что девочка хвастаться не привыкла, и ей в голову не приходило взять да и объявить ни с того, ни с сего, что она умеет замечательно мяукать.

Однажды пришла на свой обычный урок учительница пения и сказала:

– Сегодня, ребята, мы с вами начнем разучивать песенку про киску, которую незаслуженно обижал повар. «Повар пеночку слизал, а на кисаньку сказал», – пропела учительница. – Этот повар свалил на киску свою вину. Вот, послушайте, какая музыка, – и учительница проникновенно сыграла на рояле печальную мелодию, – а припев у этой песенки такой, – продолжала учительница: та-ра-ра-ра-ра-ра-ра-ра МЯУ, – и она пропела так четыре раза подряд. – Главное при исполнении этой музыки – хорошее мяуканье. Мяукать надо жалобно, в то же время громко, и, главное, ЧИСТО. Ну, – спросила учительница, – кто из вас умеет мяукать?

¹⁰ Андерсен Ханс-Христиан. Датский писатель. Сочинил самые лучшие сказки на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.